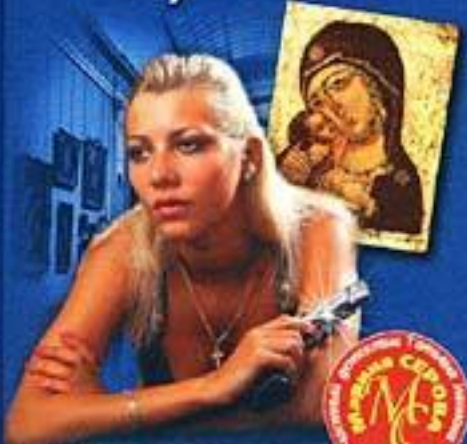

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*А ларчик просто
открывался*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Вольному воля
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166957

М.Серова А ларчик просто открывался.: Эксмо; Москва; 2002

ISBN 5-04-009049-8

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Марина Серова

Вольному воля

Глава 1

Ну наконец-то все закончилось. Теперь можно и отдохнуть. Ох и надоел же мне этот наглый и беспардонный Петров! Петров – это мой последний клиент, для которого я выполняла работу. Сто раз зарекалась не браться за подобные дела, и все равно взялась. Не люблю я эти семейные передраги, когда один из супругов, подозревая другого в неверности, пытается узнать интимные подробности, нанимая частного детектива. В другое время я бы не стала браться за это дело, если бы не вынужденные обстоятельства. Просто этот богатенький буратино Петров чертовски хорошо платил, а я сильно потратилась на ремонт в своей квартире, потому и нуждалась в деньгах как раз в тот момент. Пришлось последить за его женой, побегать за ней по пятам, выискивая следы измены. А сам Петров – самодовольный напыщенный индюк – не давал мне прохода, постоянно грязно намекая на то, что мы могли бы поразвлечься. Вот скотина! Жену ревнует, следит за ней, а сам ни одной юбки не пропускает.

Но теперь уже все позади, можно с облегчением вздохнуть, тем более что довольно пухлый конверт с долларами,

лежащий в моей сумке, приятно греет душу. Я уже поднималась по лестнице к лифту в своем подъезде, обдумывая, куда бы съездить на заработанные денежки, чтобы как следует отдохнуть от всех и вся. Давно я уже не баловала себя отпуском, а уж лето в самом разгаре – 15 июня. Жара стоит такая, что прямая дорога на море.

Я стояла у дверей лифта, ожидая, когда же, наконец, он спустится вниз, и мечтами была уже под прохладными струями душа. Раздался скрежет кабины лифта. Ну наконец-то. Он остановился, и двери начали расползаться в стороны. Я шагнула в прохладную темноту кабины и тут только заметила, что она не пуста. Отступив на шаг, я пригляделась – в кабине лифта полулежал мужчина, а рядом с ним на полу растекалась лужица крови, довольно быстро увеличиваясь в размерах. На груди мужчины в районе сердца виднелось небольшое отверстие, из которого, собственно, и сочилась кровь.

Я почему-то отреагировала довольно вяло. Другая бы на моем месте упала в обморок или что-нибудь еще в этом роде. А я – то ли устала сильно с последним своим делом, то ли просто уже привыкла к подобного рода зрелищам. В любом случае труп я видела далеко не в первый раз, и никаких особо сильных эмоций вид этого мертвеца у меня не вызвал.

А почему, собственно, мертвеца? С чего я взяла, что этот человек мертв? Рана, конечно, не пустяковая, но может быть, она неглубокая или по крайней мере не смертельная. Ведь

мужчина не мог лежать здесь давно – лифтом постоянно пользуются, и его сразу бы обнаружили, а значит, есть шанс, что он еще жив.

Двери лифта медленно стронулись с места и начали закрываться. Я поставила ногу между ними, а затем одним ловким движением, знакомым еще с детства, ненадолго вывела его из строя. Двери остались открытыми, а я вошла в кабину и наклонилась к лежавшему в ней мужчине. Сразу пощупала пульс. Увы, мужчина был мертв, но прикасаясь к его руке, я почувствовала, что он еще теплый. Значит, убийство произошло только что.

Я напрягла память: кажется, никто не выходил из подъезда в ближайшие пять минут. Пока я выходила из машины... шла к подъезду... Нет, точно, никто. Я не могла ошибиться – двор был пуст. Еще бы: разгар лета, да еще и время такое – четыре часа дня, самое начало пятого. Жарища, все нормальные люди на пляже. Даже ни одной старушки на скамейке у подъезда.

Господи, да что же я стою? Надо же милицию вызвать. А то сейчас какая-нибудь бабуса надумает пойти выгуливать своего кота и увидит меня, склоненную над трупом... Потом доказывай, что ты, то есть я, не верблюд. Нет, жара определенно действует на меня не лучшим образом.

Я достала мобильник и быстренько набрала 02. Конечно, во избежание лишних неприятностей, я не собиралась называть себя. Просто, решила, позвоню и скажу, что в лифте та-

кого-то дома, на такой-то улице, в таком-то подъезде лежит труп неизвестного мужчины.

В трубке слышались длинные гудки. Точнее – один гудок, после чего на том конце отозвался усталый и тихий голос дежурного:

– Милиция. Дежурный Лысенко слушает.

И только я открыла рот, чтобы произнести первое слово, как дверь квартиры напротив лифта внезапно открылась. Из нее вышла баба Маша, самая любопытная и всезнающая старушка из моего подъезда. Этакая мисс Марпл. Ей, видите ли, приспичило именно сейчас выносить мусор. Вот ведь старая дура, не сидится ей в жару дома! Увидев меня, баба Маша улыбнулась и произнесла:

– А, Танюша, здравствуй.

Я продолжала молчать, а дежурный на том конце настаивал:

– Алло, алло, говорите!

Мне не оставалось ничего другого, как начать рассказывать все мною увиденное. Тем временем баба Маша заметила в кабине лифта убитого, ведро с грохотом покатилося по бетонному полу, а весь мусор оказался разбросанным по площадке. Баба Маша всплеснула руками и схватилась за голову:

– Батюшки мои! Да что же это такое? Господи! Помогите!

Я уже сообщила все необходимые сведения милиции и теперь вознамерилась начать успокаивать старушку. Но баба

Маша была просто не в себе от увиденного, она то и дело взмахивала руками и причитала:

– Господи! Танечка, да кто же это его? Да что же это делается-то! Ах! Ох!

«Ну вот, раскудахталась, курица! – подумала я. – Теперь так просто от ментов не отвяжешься».

Я как человек опытный в сыском деле, к тому же имеющий юридическое образование, вполне ясно отдавала себе отчет в том, что и сама попаду под подозрение. Это в мои планы никак не входило, но деваться некуда. Да, влипла ты, Татьяна, в историю.

– Баба Маша, вы успокойтесь, пожалуйста, – я с трудом сдерживала себя, чтобы не наорать на эту старую клячу. – Сейчас приедет милиция.

– Кто же его, Танюша? Не ты ли? – с опаской покосилась на меня бабка.

«Ну вот, начинается...» – устало подумала я.

– Нет, нет, баба Маша, не я. Я вызвала лифт, а он тут уже лежал.

Назад пути не было, поэтому я убрала в сумку мобильник и привалилась к стене в ожидании приезда дежурной бригады.

Вот ведь они – плоды цивилизации. Вот не было бы у меня сотового, я бы сейчас пошла спокойненько к ближайшему автомату и вызвала милицию. Анонимно. А тут – расхлебывай теперь.

Неугомонная баба Маша, продолжавшая кудяхтать рядом, вдруг примолкла, потом завопила:

– Приехали... – и выскочила из подъезда.

Тут и я услышала шум подъехавшей машины. Через секунду в подъезд вошло несколько человек: кто в милицеской форме, кто в штатском.

– Это вы вызвали милицию? – обратился ко мне молодой усталого вида опер.

– Я, – кивнула я.

– А кто обнаружил труп? – снова спросил он.

– Тоже я.

– Вам придется проехать с нами в отделение, дать показания.

– Да, конечно.

Я вдруг почувствовала себя разбитой и измученной. Все случившееся сильно повлияло на мое настроение, ясно, что ни о каком отдыхе теперь не может быть и речи.

Подъехала машина «Скорой помощи», и санитары начали погружать тело на носилки. Когда его вынесли из лифта, баба Маша вновь всплеснула руками:

– Ой, батюшки! Да это же Лялькин, с восьмого этажа, ухажер! Ой-ой-ой!

Я взглянула на лицо убитого при более ярком освещении, и оно тоже показалось мне знакомым. Лялькин ухажер... И тут я вспомнила, что встречалась с ним пару раз на лестничной площадке своего этажа. Действительно, этот тип наве-

дывался к моей соседке, живущей через стенку. К Ляле. Ну да, так и есть. Девушка жила одна в двухкомнатной квартире, а этот мужик был ее то ли женихом, то ли любовником, не знаю. В общем, как нынче говорят – бойфрендом.

Ну и дела! Кто же это его?

* * *

Меня привезли в районное отделение милиции. Баба Маша тоже прибыла туда вместе со мной, как второй главный свидетель. Я зашла в кабинет следователя, который оказался довольно молодым мужчиной. Видимо, он только что закончил институт и теперь старался выглядеть серьезным и деловитым. Хмурил брови и ежеминутно перебирал на своем столе какие-то документы. Очевидно, волновался. Наверное, это было его первым серьезным делом.

– Садитесь.

Я опустила на стул и приготовилась к обычной в этих случаях рутине.

После заполнения всех надлежащих граф сведениями обо мне следователь, звали его Виктор Сергеевич, принялся задавать вопросы по делу.

– Вы знали убитого?

– Лично – нет, но несколько раз видела его. Он приезжал к моей соседке по этажу. Они... Ну в общем, встречались.

– Как часто они встречались?

– Понятия не имею. Я не следила за ними. Видела его раза два, не больше.

– В каких отношениях вы находитесь с вашей соседкой?

– Да практически ни в каких. Здравоваемся, и только. Знаю, что зовут ее Ляля, а квартира осталась ей от бабушки.

Следователь помолчал. Он явно волновался, и поэтому ему было трудно вести допрос. А я, как раз наоборот, чувствовала себя довольно спокойно, хотя отдавала себе отчет в том, что на меня первую и падет подозрение в убийстве.

– Понимаете... – Виктор Сергеевич заглянул в протокол, – Татьяна Александровна, вы обнаружили труп. Следовательно, вы в числе первых попадаете под подозрение, – и как бы извиняясь и оправдываясь, добавил: – Никто, конечно, не утверждает, что убили именно вы. Но понимаете, мы обязаны проверить все версии.

Внезапно поведение этого желторотика меня развеселило. Он такой неловкий, стеснительный, оправдывается передо мной. Помимо того что он неопытен в работе, его смущает и то, что я ему нравлюсь. Ну понятно, хочется выглядеть серьезным и значительным в моих глазах. Только ему это не удастся, он все время запинается, с трудом подбирает слова. Однозначно – я ему нравлюсь. Меня в общем-то не удивляет такая реакция. Куда больше я удивилась бы, если бы этот юнец остался равнодушен ко мне.

Следователь, помявшись еще немного, решил продолжить допрос.

– Куда и откуда вы шли, когда обнаружили труп?

Меня все больше начинала забавлять эта ситуация.

– Я вышла из машины и шла домой. Я живу там, в том же подъезде, там написано, – ткнула я пальцем в протокол.

– Вы видели кого-нибудь во дворе дома или в подъезде? Может быть, что-то вам показалось подозрительным?

– Абсолютно никого не было ни во дворе, ни в подъезде, – я довольно вальяжно развалилась на стуле, вытянув свои длинные стройные ноги. Несчастный следователь чуть не свалился со стула, увидев это зрелище.

– И ничто не показалось мне подозрительным, – томно закончила я.

Следователь занес мои показания в протокол и дал мне расписаться.

– Я попрошу вас никуда не уезжать из города на время следствия, – несколько смутившись, сказал он.

– Хорошо. Я могу идти?

– Да-да, конечно. До свидания.

Я поднялась со стула и медленно, специально к тому же виляя бедрами, пошла к выходу. Готова биться об заклад, молоденький ментик глаз с меня не сводил.

Добравшись наконец-то до дома, я первым делом отправилась в душ. Стоя под струями прохладной воды, я попыталась осмыслить завершающие события сегодняшнего дня. Убитый в лифте моего дома... Любовник соседки Ляли... Я поймала себя на мысли, что слишком серьезно воспринимаю

ситуацию. Ну убийство, ну любовник, ну и что с того? В конце концов, я к этому отношения не имею. Или я уже по привычке начинаю обдумывать преступление? Но ведь меня не нанимали для его расследования... А значит, не мое это дело. И точка. И забудем об этом.

Я вышла из ванной голая, не вытершись полотенцем, с капельками воды на теле. Мне не хотелось одеваться. Хотелось, чтобы вода приятно охлаждала кожу. Так и ходила по квартире, создавая легкий ветерок собственным движением, получая удовольствие от того, какая я вся гибкая и упругая. И только высохнув, накинула на себя легкий полупрозрачный халатик и отправилась на кухню, чтобы сварить ароматный кофе. Когда любимый напиток был готов, я перелила его в чашку, закурила сигарету и удобно устроилась на диване, чтобы просто посидеть, не думая ни о чем. Просто, без всяких мыслей.

* * *

Из состояния расслабленности меня вывел звонок в дверь квартиры. Я нехотя поднялась, недовольно подумав: кого это несет ко мне в такое время. Оказывается, я довольно долго просидела задумавшись – на улице было уже сумеречно. Открыв дверь, я увидела на пороге заплаканную соседку, ту самую Ляльку, любовника которой сегодня убили.

– Таня, здравствуй, – всхлипнула она. – Можно с тобой

поговорить?

Я распахнула дверь:

– Конечно, проходи.

Вообще-то я не очень обрадовалась ее приходу. У меня на предстоящий вечер были несколько иные планы. Ну, ладно, уж коли пришла... Не выгонять же ее... Тем более у человека горе.

Я предложила Ляле сесть, и она присела на краешек дивана. Это была девушка лет двадцати, светловолосая, сероглазая, довольно высокая и стройная. Как говорится – все при ней. Такие нравятся мужчинам, особенно состоятельным. Именно на такой типаж частенько делается ставка при выборе спутницы жизни. Что же касается интеллекта... Мужчине же нужно быть уверенным в том, что он умнее.

Я приготовилась к выслушиванию слезливой истории о том, каким убитый, как там, бишь, его звали, был замечательным человеком, как они мечтали пожениться и т. д. и т. п. Я поняла, что на ближайший час мне от Лялечки не отделаться.

Пошмыгав носом, Ляля приступила было к разговору:

– Я сегодня была в милиции. Мне сказали, что это ты нашла... нашла... Мишу... – Но тут же разразилась таким потоком слез, что я уже начала обдумывать, как бы мне поскорее избавиться от этой плакальщицы, пока она мне потоп в квартире не устроила.

– Ляля, – произнесла я решительно, – ты что-то хотела

мне сказать или так зашла, по-соседски?

Может, это и жестоко по отношению к ней, но подружками мы никогда не были, поэтому ее стремление выплакаться в мою жилетку выглядело по меньшей мере странно.

Ляля стала торопливо вытирать слезы и прочую влажность на лице.

– Да-да, конечно. Я по делу пришла. Извини, что так... – она снова всхлипнула.

– Ничего, – сказала я. – Рассказывай, что за дело.

– В общем, менты уже начали расследование, но... Сама знаешь, как они работают. Представляешь, они даже меня заподозрили! Это, говорят, вы могли его... того... – нервный всхлип. – Придурки. Как же я могла его, когда сидела дома и ждала? А ты ведь частный детектив, – продолжала Лялечка. – И я тут подумала...

Мне все стало ясно. Я с тоской подумала об отдыхе, о море, о пляже, о загорелых аполлонах и курортных романах. Все это таяло в дымке... А почему, собственно, таяло? Разве я обязана заниматься этим делом, если не хочу? Вовсе нет. Откажу Ляльке, и дело с концом.

А девушка тем временем продолжала:

– ...Ну и сама понимаешь, мне нужно еще и от себя подозрение отвести. Я-то тут при чем? А ты найдешь убийцу, вот пусть с ним и разбираются. А то пока они раскачаются, пока найдут его... Сколько ждать придется? А мне даже выехать никуда нельзя, с меня ведь подписку взяли, – тарато-

рила Ляля, придя в себя и теперь требуя от меня сочувствия и помощи. – Ну так что, ты берешься? Я заплачу, – поспешно добавила она. – Хорошо заплачу. Ради Миши, – и снова полился бурный поток слез.

«С нее уже взяли подписку о невыезде, – подумала я. – А что, если и с меня тоже возьмут? Тогда уж точно плакали мои аполлоны в плавках. Нет, так дело не пойдет. Помочь, что ли, ментам на добровольных началах? А почему, собственно, на добровольных? Ведь если эта Лялька хочет нанять меня, тогда и вопрос решен. Заодно и денег подзаработаю. Добавлю к тем, петровским, и хватит не на Черное море, а на Средиземное».

– Короче, Ляля, – прервала я ее рыдания. – Придется взяться за твое дело. Но я очень дорого беру за свои услуги, ты знаешь?

– Я согласна. Ведь для Мишеньки... Узнать, кто его убил... На том и порешили. А потом я выяснила для себя необходимые сведения об убитом.

Звали его Михаил Павлович Королев. Работал он директором одной фирмы, каких в Тарасове сотни. Крутился по-маленьку: то да се, в общем – купи-продай. Но как бы там ни было, фирма приносила неплохой стабильный доход, на жизнь бизнесмен не жаловался. И семье хватало (он, оказывается, был женат), и Ляльке перепадало.

А в ближайшем будущем Ляльке должен был достаться и сам Королев. Так он ей, во всяком случае, неоднократно за-

являл. Ошибочка, мол, по молодости вышла, а теперь только ты – единственная и неповторимая.

Лялечка, поплакав еще немного и посетовав на медленную работу нашей милиции, благополучно отбыла в направлении своей квартиры, а я принялась обдумывать план дальнейших действий.

Так, что мы имеем? Труп в лифте. Труп, когда еще был жив, являлся любовником Ляльки. Кто его убил? За что? Куда и каким путем убийца ушел? Да, вопросов больше, чем ответов.

В общем, версий убийства сразу вырисовывалось несколько. Во-первых, на почве бизнеса. Мало ли что: кому-то не угодил, с кем-то что-то не поделил и т. д. и т. п. Во-вторых, жена. Если она каким-то образом прознала про существование у мужа любовницы, то убийство могло быть совершено и на почве ревности. Ну и, наконец, сама Ляля. Слезы, слюни и все такое – это, конечно, хорошо, то есть не «хорошо», а понятно. Ведь если она и замочила своего любовничка, то ей и положено плакать. И даже этот широкий жест сделать – нанять частного детектива. Причем небось на денежки самого Королева. Вот три основных версии, которые и придется отрабаты- вать. Но надо бы еще узнать и версии ментов, может, у них что интересное имеется.

Надо бы разведать обстановку посерьезнее, но такие сведения можно добыть только в милиции. А как? Эх, если бы дело вел Киря... Да что теперь толку вздыхать.

Завершить этот сумбурный день я решила гаданием. Слишком противоречивой была ситуация, да еще и я в ней невольно оказалась замешана. В общем, я достала из ящика магические «кости». Это мои надежные и верные друзья, которые меня еще ни разу не подводили. Бросила двенадцатигранники на гладкую крышку стола. Выпала комбинация 18+3+34, которая означала буквально следующее: «К вам испытывали подлинную, глубокую любовь, хотя сами вы отвечали на нее только привычкой и небольшой привязанностью».

Непонятно. К чему бы это? Вроде никаких любовных историй в последнее время у меня не наблюдалось...

Ну да ладно, время уже позднее. А все эта Лялька... Пора на боковую. А разбираться что к чему и дела делать начнем завтра, на свежую голову.

Глава 2

Утром я проснулась на удивление рано. А ведь так устала за вчерашний день, что казалось, могу проспать сутки. Но в семь пятнадцать я уже была на ногах и даже успела принять душ. Заварив себе крепкого ароматного кофе, взяла сигарету, вышла на балкон и, отхлебнув чудодейственный напиток, сильно затянулась сигаретой.

День только начинался и обещал быть ясным и жарким. Но пока на улице было свежо и приятно. Я решила воспользоваться этим удобным моментом, чтобы как следует обдумать сложившуюся ситуацию. Первым делом хорошо бы позвонить Кире, старинному и надежному другу, по совместительству еще и подполковнику милиции. Надо выяснить, как продвигается официальное расследование, а там уже смотреть, что предпринять. Только сейчас еще слишком рано, вряд ли Киря уже пришел на работу. И я решила немного подождать.

Но тут вдруг раздался звонок сотового. Я взяла трубку – на том конце был не кто иной, как подполковник милиции Кирьянов, а попросту Киря. Собственной персоной. На ловца, как говорится...

– Привет, Танюха! – бодро сказал мой друг. – Не спишь?

– Не сплю, Киря, как раз о тебе думаю. Собиралась позвонить, а тут ты и сам.

– Дело вот в чем: я сегодня дежурил и просматривал последние дела. И, о чудо! Увидел твою фамилию среди свидетелей одного убийства. Как же это тебя угораздило, а, Татьяна?

– Да вот уж угораздило! – в тон ему ответила я. – Просто убитый шел к моей соседке, и по воле случая я первая напала на него. Ну и пришлось, как честной и дисциплинированной гражданке, вызвать дяденек милиционеров.

– Ясно, – протянул Кириянов.

– Послушай, Кирия, по ряду разных обстоятельств я вынуждена заняться частным расследованием данного дела. Сам понимаешь, что те сведения, которые есть у милиции, я не могу заполучить иначе, как выпытав у тебя. Будь другом, поведай, как там и что, помоги, а за мной не заржавеет, известное дело.

Кирия немного помолчал.

– А что конкретно тебя интересует?

– Абсолютно любая информация. Я, конечно, понимаю, что это не телефонный разговор, поэтому давай сдавай дежурство и чеши ко мне. Я тебя завтраком покормлю, а заодно ты мне все и расскажешь.

– Согласен, – игриво заметил Кирия. – Раз завтраком, то ладно.

Милиция успела за вчерашний день допросить не только мою соседку Ляльку, но и жену, то бишь вдову убиенного Королева. В общем и целом милицейские сведения сводились к следующему: Королев Михаил Павлович тридцати семи лет от роду, довольно преуспевающий бизнесмен, имел жену и пятнадцатилетнего сына, проживавших вместе с ним. Елена Александровна Королева была ровесницей мужа, после рождения сына почти все время сидела дома, выполняя роль домохозяйки. Кроме законной супруги он также имел и любовницу – Ляльку, то бишь Сафонову Ольгу Борисовну, двадцати лет.

На протяжении последних нескольких лет Королев довольно успешно занимался торгово-закупочной деятельностью. Здесь взял подешевле, там продал подороже. Фирма была сравнительно небольшой, но оборотистой, поэтому прибыль приносила своему директору немалую. Не сказать, чтоб Королев ел и пил на серебре и золоте, но человеком был весьма и весьма состоятельным. Вот и еще один мотив для убийства.

На момент обнаружения в карманах убитого имелись ключи от личной автомашины «Ауди А6» серебристого цвета, водительские права, сигареты, зажигалка, бумажник с внушительной суммой наличных в долларах и носовой платок.

Набор в общем-то самый обычный и не вызывающий особого интереса. Но что было действительно важным – во внутреннем кармане пиджака Королева была найдена небольшая коробочка из тех, в которых обычно хранятся ювелирные украшения. И в коробочке действительно находилось ювелирное изделие. Это был изящный браслет с бриллиантами стоимостью – ни больше ни меньше – в полторы тысячи долларов. Логично предположить, что Королев нес сие украшение своей любовнице, к которой и направлялся в тот злополучный день. Ведь не таскают же подобные побрякушки в карманах ежедневно так просто, без всякой видимой причины.

Вот такие сведения мне удалось получить через подполковника Кирьянова. Проводив его, я устроилась поудобнее в кресле и принялась обдумывать полученную информацию.

Я все больше укреплялась во мнении, что могут существовать три версии убийства Королева. Во-первых, жена – на почве ревности. Во-вторых, конкуренты или бывший партнер по бизнесу, в общем – заказное убийство в связи с предпринимательской деятельностью. Эти два варианта казались мне наиболее вероятными. И третий, менее реальный – убийство Королева совершила его любовница. Правда, пока неясно, из-за чего. Тем более что ехал он к ней с подарком, да еще с каким. Если бы мне мужик дарил подобные штучки, я не то что об убийстве, вообще бы ни о чем не думала. К тому же она ведь меня наняла, чтобы расследо-

вать смерть возлюбленного. Хотя такие случаи в моей практике бывали, когда сам преступник заказывал расследование убийства, им же самим и совершенного. Но на этот раз такая версия казалась мне наименее перспективной, но тем не менее разрабатывать ее все равно придется.

Начать я решила с разведки обстановки. Только вот сделать это будет несколько затруднительно. Придется снова прибегнуть к помощи верного друга Кири. Я набрала номер его телефона.

– Алло, – услышала я его усталый голос.

– Кирия, это опять я.

– А, Танюша, вроде виделись сегодня. Что-нибудь произошло новое?

– Да нет, просто я тут сидела, обдумывала версии и пришла к выводу, что сначала мне нужно побывать в офисе Королева, чтобы прояснить кое-что для себя, а также просмотреть документацию его фирмы. Помоги организовать, а...

– М-да-а, – задумчиво протянул Кирия.

– Кирия, ты мне друг или нет?

– Таня, ну зачем такие вопросы... Могла бы и сама сообщить. У тебя ведь есть удостоверение. Вот и приди в офис якобы с дополнительной проверкой. Ну а если что, скажешь, от меня.

– Кирия, ты настоящий друг! Целую!

Теперь самое время заняться своим внешним видом для посещения фирмы убитого коммерсанта. Раз уж я явлюсь

как бы из милиции, то, наверное, не стоит слишком наряжаться, но выглядеть замухрышкой тоже не хотелось. По-размыслив, я выбрала светло-серый льняной брючный костюм и черные лаковые босоножки на шпильке, собрала волосы в «конский хвост» и надела темные очки. В таком виде и отправилась в офис фирмы Королева, расположенный не слишком далеко от центра в большом здании какого-то бывшего НИИ, отдельные помещения которого сейчас сдали в аренду разным фирмам.

Я поднялась на четвертый этаж, открыла дверь и оказалась в маленькой комнатенке, где стоял только стол секретаря и пара стульев для посетителей. При моем появлении молоденькая секретарша вопросительно подняла на меня светло-серые глазки, напрочь лишенные какого-либо интеллекта, оторвавшись от рассматривания «Космополитена».

Махнув перед ее личиком липовым удостоверением, когда-то сделанным для меня одним милицейским другом, я строго произнесла:

– Добрый день. Я из милиции.

– Вы по делу Михал Палыча? – удивилась девушка. – Так у нас уже были...

– Необходимы дополнительные сведения, – безапелляционным тоном заявила я. – Мне нужно ознакомиться со всей документацией по работе фирмы.

Секретарша нехотя поднялась со стула и скрылась за дверью кабинета рядом с секретарским столом, а через минуту

вернулась, неся в руках несколько толстых папок. Вручив их мне, эта кукла снова села за свой стол и принялась довольно бесцеремонно меня рассматривать.

– А где я могу просмотреть бумаги? – спросила я.

Секретарша с видом, как будто делает громадное одолжение, взглядом указала на дверь в кабинет директора и принялась снова листать журнал, тем самым давая мне понять, что аудиенция окончена.

Я прошла в кабинет Королева. Там было довольно уютно, хотя и несколько тесновато. Сев за директорский стол, я водрузила на него тяжеленные папки и громко позвала:

– Девушка, как вас там... Зайдите сюда.

Я решила дать понять этой размализованной кукле, что с посетителями, пусть даже и из милиции, надо общаться вежливо.

Через несколько секунд в дверном проеме появилось несколько удивленное личико секретарши. Она явно не ожидала такого поворота дела.

– Садитесь, – указала я ей на стул.

Дождавшись, когда эта цаца вползет в кабинет и усядется на стуле, я начала так называемый допрос.

– Давайте для начала познакомимся, – я выжидательно посмотрела на нее, не называя своего имени.

– Алла, – пропела кукла.

– Скажите, Алла, у шефа были неприятности незадолго до смерти? Может быть, ему кто-то угрожал, письма там и все

такое. Ведь вся документация должна была проходить через вас, – с сомнением сказала я.

Вряд ли эту красотку здесь держали для разгребания корреспонденции. Самое большее, на что она может быть способна, так это ответить на телефонный звонок и приготовить кофе. Возможно, она выполняла здесь и несколько иные функции, ведь покойный, кажется, был тот еще бабник.

– Да не было никаких писем, у меня уже спрашивали, – не то капризным, не то раздраженным тоном произнесла Аллочка. – А насчет угроз и всего прочего, так я и не знаю ничего. Спрашивайте у заместителя Михал Палыча.

– А где и когда я могу это сделать? – теряя терпение, произнесла я сквозь зубы. Эта кукла начала выводить меня из себя.

– Он сейчас отъехал по делу, скоро вернется.

– Ну хорошо, подожду его здесь, а пока просмотрю бумаги, – буркнула я, опустив глаза на стол, и открыла верхнюю папку, давая девчонке тем самым понять, что теперь моя аудиенция закончена.

Среди документов не было абсолютно ничего интересного. Самая обычная бухгалтерия. Причем ничто не указывало на то, что у Королева были какие-либо проблемы.

Я провела около получаса за просматриванием документов. Оторвал меня от этого занятия негромкий стук в дверь кабинета, вслед за которым дверь открылась и на пороге появился мужчина лет тридцати с небольшим. Он был доволь-

но хорош собой, жаль только, невысокого роста. Но тем не менее неплохо сложен.

Мужчина улыбнулся и произнес приятным мягким голосом:

– Добрый день. Вы из милиции, мне уже сказали. А я заместитель Михаила – Нефедов. Андрей Сергеевич, – он подошел к столу и протянул руку.

– Татьяна, – ограничилась я коротким представлением.

– Очень приятно, можете называть меня просто Андрей, – заместитель Королева опустился на тот самый стул, на котором незадолго до этого сидела Аллочка.

– Скажите, Андрей, – начала я, – у Михаила в последнее время были какие-то конфликты? Может быть, он ссорился с кем-то в связи с деловыми вопросами?

Андрей ответил не задумываясь:

– Нет, ничего такого не было. По крайней мере открыто. Может быть, кто-то и угрожал ему, но никто у нас об этом ничего не знал. Миша был вообще очень скрытным человеком.

– А может быть, в последнее время он как-то изменился, стал не таким, как раньше? – я не намерена была отступать.

– Не знаю... Он вообще человек неэмоциональный. Мы с ним общались исключительно по делу. – Андрей почему-то усмехнулся и добавил: – Я не был в числе его друзей.

– Ну припомните, может быть, какое-то слово, фраза... Он не упоминал в разговорах новых для вас фамилий, имен?

– Да вроде нет. Хотя мне показалось, что в последнее время он стал еще более замкнутым. Угрюмым каким-то, что ли...

– Скажите, а это его кабинет или вы здесь находились вдвоем?

– Михаил сидел здесь один. У меня есть свой кабинет.

– А кто станет руководить фирмой после смерти Королева?

– Наверное, я, – в голосе Андрея не чувствовалось энтузиазма и радости.

«А может, маскируется? Взял да и замочил своего шефа, чтобы занять его тепленькое местечко? Ведь фирма-то неплохие бабки приносит...»

– Скажите, а Алла может что-то знать о людях, которые звонили Михаилу?

– Не думаю. Она у нас сравнительно недавно. Раньше мы вообще обходились без секретаря.

– А как же посетители, телефонные звонки? Кто всем этим занимался? – искренне удивилась я.

– Да мы с Михаилом и занимались. Я часто был в отъезде. То с клиентом надо договориться, то еще что-нибудь. В офисе находился сам Королев. А когда его не было, все телефонные звонки фиксировал автоответчик.

– Автоответчик? Так, значит, можно прослушать, кто звонил Михаилу. Или записи уничтожены? – такой оборот меня вполне устраивал, потому что Аллочка была не слишком

расположена делиться со мной какой бы то ни было информацией, если, конечно, она вообще что-то знала.

– Нет, не думаю, что уничтожены. Давайте прослушаем, ничего страшного в этом нет.

– Скажите, Андрей, а за какое время на автоответчике записаны сообщения?

– Ну, последний раз мы меняли пленку... дайте вспомнить... Пару-тройку недель назад. Ну да, где-то около того.

– А разве одна пленка могла вместить весь объем звонков за этот период?

– Ну, звонили-то нам не так уж и часто. И поэмы по телефону не читали. Я же говорю: в офисе почти всегда находилась Королев, а автоответчик работал только в его отсутствие.

Андрей встал и подошел к столу, за которым сидела я, подвинул к себе телефонный аппарат, нажал на кнопку перемотки пленки, дождался щелчка, а затем включил воспроизведение записи.

«Алло, Андрей, – зазвучал женский голос. – Я не дождалась тебя, мы уезжаем в деревню, ждем тебя завтра. Все, пока».

– Это его жена, – пояснил Нефедов.

Следующая запись была более интересной. Звонил мужчина, его голос был каким-то... и строгим, и спокойным одновременно. Интонация голоса чем-то пугала, но я не могла понять, чем именно.

«Полегче на поворотах, а то можешь и слететь в кювет».

Всего одна фраза. Ни имени, ни конкретных сведений. Кто бы это мог быть? Я вопросительно посмотрела на Андрея. Может быть, он прояснит что-то. Но Нефедов так же вопросительно смотрел на меня.

— Я не знаю, кто это, — недоуменно сказал Андрей. — Никогда раньше не слышал этот голос. Уверен, что среди клиентов нашей фирмы такого человека нет. Я работаю с клиентами сам и знаю всех лично.

Пленка крутилась дальше. Была еще пара звонков от жены, затем прозвучали голоса самого Нефедова, сообщающего о какой-то встрече с поставщиком, и какой-то женщины. В общем, ничего стоящего. И вдруг снова тот же пугающий, с хрипотцой, голос произнес:

«Слышь, ты! Следи за своими действиями! Смотри, как бы не пришлось расплачиваться!»

Я стала крутить пленку дальше, пропуская все остальные звонки и ища именно этот голос. Почему-то была просто уверена, что на пленке есть еще хотя бы один такой звонок. И не ошиблась.

«Ты! Скоро придется платить по счетам!»

Я взглянула на Нефедова. Но он сидел с растерянным видом, не зная, что сказать. А у меня уже созрела мысль.

— У Королева явно были проблемы. Ведь это звонки за несколько дней до его смерти. Ему угрожали, это очевидно. Только вот кто? Что за расплата? Какие счета? Андрей, вы должны мне помочь.

– Боюсь, что не знаю, чем. Никаких долгов на фирме или каких-либо проблем не было, я в этом уверен. Я ведь в курсе всех дел и абсолютно уверен, что фирма работала прибыльно. Нет, нет, долги исключены.

– Значит, это какие-то другие дела. Значит, они не связаны с фирмой.

Нефедов задумался:

– Может быть...

– Скажите, Андрей, – королевский зам начинал мне нравиться, – а с кем общался Михаил? Не по работе, а так, в свободное время?

– Я уже говорил: Михаил был довольно замкнутым человеком. И если я скажу, что у него не было друзей, то, наверное, не ошибусь. А так, конечно, общался, он же не глухонемой... был. Только это не друзья, а... как бы лучше сказать... приятели, что ли. Такие же бизнесмены, как и он сам. Михаил, как, впрочем, и я, состоял членом бизнес-клуба. Туда ездил, да, там отдыхал, общался с людьми.

– Так, может быть, там можно будет найти какую-нибудь нить, ведущую к убийце? – я внимательно посмотрела на Андрея.

А он ничего, сексапильный. Хотя, конечно, не красавчик, но что-то такое в нем определенно есть. Какой-то... самцовский шарм, что ли.

Андрей ничего не ответил. Он молча смотрел на меня, и мне показалось, что взгляд его был теплым отнюдь не по-

братски. А почему бы и нет, Татьяна? Разве ты уродина, калека или бабка восьмидесятилетняя?

– Скажите, Андрей, а как мне попасть в ваш клуб?

– Боюсь, что это невозможно. Клуб закрытый, только для мужчин.

Я состряпала на лице самое обаятельное выражение, на какое только была способна, наклонилась над столом по направлению к Андрею так, чтобы он мог без особых помех лицезреть мой кружевной бюстгальтер и нежную кожу девичьей груди. Андрей не замедлил воспользоваться этим и без зазрения совести стал пялиться мне в вырез блузки. Поняв, что он практически на крючке, я сказала томным голосом:

– Но разве одна обаятельная и привлекательная девушка не может попасть в этот ваш клуб? Не думаю, что кто-то будет против моего появления там.

Андрей, продолжая осматривать достопримечательности под блузкой, произнес задумчиво:

– Можно, конечно, попробовать... только...

– Я в долгу не останусь, – усекла я его мысль.

– Ну, хорошо, – Андрей встал из-за стола.

– Когда едем? – я тоже взяла сумку и встала.

– Да хоть сейчас. Клуб открыт круглосуточно.

– Вот и прекрасно.

Я встала из-за стола, и мы с заместителем Королева вышли из кабинета. Секретарша по-прежнему сидела на своем месте и листала журнал. Я демонстративно прошла мимо ее

стола и вышла за дверь, даже не попрощавшись. У выхода из здания мы приостановились. Я не захотела бросать здесь свою «ласточку» на произвол судьбы, и мы с Нефедовым решили ехать каждый на своей машине.

Я очень надеялась, что в клубе встречу каких-нибудь знакомых Королева. Возможно, если повезет, даже услышу тот самый голос, что записан на автоответчике.

Клуб находился за городом, совсем недалеко от Тарасова. Я даже не подозревала, что в окрестностях нашего города могут быть столь живописные места. Именно в таком исключительно живописном местечке и располагался бизнес-клуб для состоятельных людей «Персона грата». Ишь ты, название-то какое придумали! Бизнес-клуб, как же! Одни бандюганы наверняка сюда ездят.

Въехав на частную стоянку, рассчитанную на несколько машин, мы вышли из своих авто и направились ко входу в клуб, который украшал своей мощной и широкоплечей фигурой секьюрити этого заведения. Он вежливо поздоровался с Андреем, по сему видно, тот был завсегдатаем клуба, кивнул мне, подозрительно оглядев с ног до головы, и посторонился, пропуская нас во внутренние помещения «Персоны грата».

Мы вошли в зал, где работали сразу несколько кондиционеров. Обстановочка внутри была такая... Я прямо-таки застыла в изумлении от увиденного. Если сказать, что изнутри клуб был отделан потрясающе, значит – не сказать ничего.

В общем, не буду углубляться в описание интерьера, так как все равно нельзя в полной мере передать атмосферу уюта и великолепия, царившую там.

Мы прошли по длинному коридору в небольшой зал, где находилось несколько столиков. Очевидно, это был ресторан. За некоторыми столиками сидели респектабельные и состоятельные мужчины, выпивая и что-то обсуждая вполголоса.

Андрей и я прошли за дальний столик, расположенный в самом углу зала, и уселись за него. Тут же, словно из-под земли, вырос официант.

— Что будем заказывать? — он положил перед нами две папки с меню и застыл в почтённом ожидании. Я откинулась на спинку удобного полукресла-полустула и принялась изучать принесённый список блюд. Как хорошо все-таки, когда ты можешь чувствовать себя белым человеком.

Андрей выбрал для себя куропатку, запечённую с виноградом, и бутылку белого вина. А я заказала холодную осетрину под белым соусом. Вскоре нам принесли заказ, и я попробовала кусочек рыбы, сразу же буквально растаявший во рту.

«А готовят здесь на уровне, — отметила я про себя. — Видать, бизнесмены любят вкусно покушать».

Наслаждаясь заказанным деликатесом, я тем временем незаметно осматривалась. Через столик от нас сидели двое мужчин, по виду сразу напомнивших мне бывших партий-

ных вождей. В белоснежных сорочках с коротким рукавом, при галстуках и с животиками. Галстуки лежали на их животах параллельно полу. Этакие боевые пузаны, что-то живо обсуждавшие. Я прислушалась к их беседе, не звонил ли Королеву кто-то из них. Но нет, голоса этих «партийцев» были отнюдь не мужественными.

Напротив нас в другом углу зала сидели еще двое мужчин. Я видела – они кивнули Андрею, когда мы вошли. Указав на них головой, я спросила своего спутника:

– А это кто такие?

– Сотрудники, и между прочим, не последние, нефтяной компании «Данко-ойл».

– А Михаил был с ними знаком?

– Здесь все друг с другом в той или иной степени знакомы.

В клуб имеет доступ ограниченное количество людей.

– А они никак не могут быть связаны с убийством?

– Да вы что?! У них такая крыша! И знаете что... Даже если они и связаны, то не советую вам связываться с ними, а то не избежать нам еще одного убийства, – мрачно пошутил Андрей.

Больше посетителей в зале не было, и я принялась за рыбу по-настоящему. Уж что-что, а вкусно поесть я люблю.

Андрей, разливая остатки вина по бокалам, довольно плотоядно смотрел на меня. И то ли я изрядно захмелела, то ли мой сегодняшний спутник был так хорош собой, но я тут подумала, что вряд ли смогла бы отказать ему, если бы он

вознамерился покуситься на мою девичью честь.

К нам подошел официант:

– Что-нибудь будете заказывать на десерт?

Андрей распорядился:

– Два кофе с коньяком.

Официант удалился, и Нефедов спросил несколько игри-
во:

– Ну, как, узнали что-нибудь новенькое и интересное?

При этом взгляд его стал еще более развязным.

«При других обстоятельствах и в другом месте, – мелькнула у меня мысль, – можно было бы неплохо провести время с этим замом. Жаль, что ни времени, ни возможности для этого сейчас нет».

Тут подошел официант с кофе. Он поставил чашки на стол и бесшумно удалился, метнув на меня быстрый взгляд. Мы принялись за кофе, качество которого, так же как качество всей еды в ресторане, надо отметить, было на высшем уровне. Уж в чем-в чем, а в этом напитке я особенно хорошо разбираюсь!

Хмель у меня еще не прошел окончательно, но тем не менее голова была более ясной, чем пятнадцать минут назад. Я взглянула на Нефедова:

– Андрей, а что, если тот, кто звонил Королеву, был вообще не из вашего круга? Ведь может такое быть? Ну мало ли у него было знакомых раньше... Вдруг речь шла о каком-то старом долге или о чем-то еще?

– Вообще-то я знаю, Татьяна, что раньше, еще до образования нашей фирмы, у Михаила было свое дело. Мне мало что известно об этом, Королев не любил распространяться о прошлом. Но, кажется, там что-то не заладилось, и бизнес развалился.

«Так-так, это уже кое-что! – подумала я. – Значит, проблемы все-таки были».

* * *

На следующее утро я проснулась с ощущением легкого похмелья. Выбить из рабочей колеи оно меня не могло, но все равно чувство не из приятных. Встав с постели, я первым делом сварила кофе. Он всегда выручал меня из любых ситуаций. Если надо было подумать, я пила кофе. Возникла необходимость подлечиться – тоже готовила кофе, только уже с коньяком. Вот за такую универсальность я и люблю этот великолепный напиток.

За чашкой, вдыхая горьковатый аромат, я обдумывала свои будущие действия. Пора посетить вдову Королева. Вот кто расскажет мне о бизнесе, который почему-то развалился. Вполне может быть, что это бывший компаньон звонил Королеву и угрожал. А голос я запомнила. Да его трудно забыть! Я уверена, что, как только услышу этот голос наяву, в реальной жизни, обязательно узнаю его. Даже телефон и магнитная пленка, искажающие голоса, порой значительно,

не смогут ввести меня в заблуждение.

Приняв привычный утренний, для бодрости, душ, я быстро собралась. Сегодня надо было одеться во что-то очень легкое. Никаких особых заданий не предвиделось, а погода обещала быть жаркой. Надев легкомысленный цветастый сарафан из шифона, который выгодно подчеркивал стройность моей фигуры и вместе с тем не выглядел слишком вызывающе, я вышла из квартиры и легко побежала вниз по лестнице. Я решила не пользоваться лифтом. Похмелье улетучилось благодаря кофе, и теперь у меня было приподнятое настроение. Я села в машину и направилась к дому, где жил Королев.

* * *

Дверь мне открыла женщина лет тридцати восьми. Она была ровесницей мужа, как я знала, а выглядела намного старше его. Наверное, пережитые неприятности и беды сказались таким неприятным образом. Особенно на ее лице явно отпечатались переживания и многолетние страдания, очевидно причиненные женщине мужем. Она устало поздоровалась со мной и пригласила в квартиру, даже не спросив, кто я и зачем явилась. Но я решила не держать ее в неведении, представиться самой.

– Здравствуйте, я из милиции, – снова воспользовалась я полномочиями, данными мне Кирей.

– Да у меня уже были, – вдова направилась в ванную, не обращая на меня никакого внимания.

Вот ведь заладили все: «У меня уже были, у нас уже были!» Ну и что из того?

– Мне нужно прояснить кое-какие темные моменты, – ответила я уклончиво. – Можем мы где-нибудь спокойно поговорить? – раз хозяйка не приглашала меня в комнату, я решила взять инициативу в свои руки.

– Да, конечно, – измученным и равнодушным голосом проговорила Королева.

Мне не нравилась эта ее манера. В конце концов, разве не в ее интересах найти убийцу собственного мужа? Каким бы плохим он ни был, все же у них ребенок, и не все и не всегда было плохо. Наверняка ведь когда-нибудь она его любила.

Мы прошли в кухню, Елена предложила мне сесть, а сама решила поставить на плиту чайник. Я приступила к делу.

– В офисе Михаила его заместитель сказал мне, что раньше, до этой фирмы, Михаил уже занимался бизнесом. Но что-то там случилось, и дела пошли плохо, а потом и вовсе пришлось все свернуть. Это так?

– Да, Миша раньше занимался строительным бизнесом. То есть была фирма, которая поставляла стройматериалы, отделочные материалы, а также сама занималась отделкой помещений по заказам. Миша был не один. У него был партнер – его бывший одноклассник. Саша Ворошилов, – Елена замолчала.

– А что случилось, из-за чего пришлось закрыть дело?

Я не намеревалась давать вдове возможность углубиться в воспоминания. То есть нет, конечно, пусть углубляется, только с пользой для дела – в нужном мне направлении и вслух.

– А потом... Дела пошли не так хорошо, как планировалось. Ну, бизнес, сами понимаете, такая штука. В общем, они наделали кучу долгов и вынуждены были продать фирму, чтобы хоть частично расплатиться с должниками. Вот и все.

– А тот, бывший партнер, ну, как его... Александр Ворошилов... Что с ним стало?

– Я не знаю. Они с Мишей расстались после закрытия фирмы. Их пути как-то разошлись. В общем, с тех пор они не виделись.

А вот в этом я как раз и сомневалась. Ведь человеком, который звонил Королеву на работу и угрожал, вполне мог быть и тот самый Ворошилов. Если они были партнерами, значит, оба вкладывали в дело деньги. После того как фирма прогорела, денежки их «плакали». Но ведь Королев как-то сумел встать после этого на ноги да еще и открыть довольно преуспевающую фирму. Может быть, Королев смухлевал относительно того, что фирма обанкротилась? Может, прикарманил деньги, а партнера попросту «обул». Ну а тот, прознав про это, начал угрожать и требовать свою долю назад...

– Елена Александровна, а вы абсолютно уверены, что ваш

муж и Ворошилов не виделись и не общались с тех пор? Может быть, они все же созванивались?

– Нет, не думаю. Вообще Миша был довольно замкнутым человеком, но если бы они продолжали общаться, то я бы об этом знала. Ведь Саша был не только партнером Миши по бизнесу, он был и другом семьи. Нет, вряд ли они встречались.

– Скажите, а как они расстались? После всей этой истории с развалом?

– Обычно. В общем, конечно, жаль было: и денег, и сил, и потраченного времени. Но коли так сложилось, что уж тут жалеть? Расстались спокойно, и каждый пошел своей дорогой.

Я попрощалась с вдовой и поехала домой. Время было обеденное, и я чувствовала, что мне необходимо подкрепиться и выпить чашечку моего любимого кофе.

Приехав домой, я первым делом отправилась в душ – ну люблю я это дело! Так хорошо стоять под упругим потоком прохладной воды, подставляя тело освежающим струйкам. После душа я на скорую руку приготовила себе перекусить. Затем сварила кофе и, как обычно, устроилась в кресле – с чашкой в руке, чтобы как следует расслабиться физически, а заодно и обдумать полученные новые сведения.

Итак, бывший партнер по бизнесу Михаила, со слов жены последнего, давно не появлялся на жизненном горизонте Королевых. Но ведь убитый был, как все утверждают, чело-

веком замкнутым, да и с женой у него отношения были не ахти какие. Она могла просто ничего не знать о его делах и встречах.

Значит, нужно срочно разыскать этого самого компаньона. Как там его? Ворошилова Александра. А как его разыскать? Ну, разумеется, через моего верного Кирию. И я набрала номер своего милицейского друга.

– Алло, – слышался в трубке бодрый голос подполковника.

– Это я.

– Танюшка! Рад снова тебя слышать. Как продвигается расследование?

– Ты знаешь, с трудом. Опять мне нужна твоя помощь. Дело, в общем-то, пустяковое. Надо разыскать одного человечка. Только не спрашивай, кого. Не скажу... пока. Ты же знаешь, не люблю рассказывать, когда рассказывать еще особенно нечего. Ну так как, поможешь?

– Да разве от тебя отделаешься, – с притворным недовольством пробурчал Кирия. – Давай говори, кто тебе нужен.

Я назвала ему фамилию и имя партнера Королева.

– Хорошо. Как только что-нибудь узнаю, перезвоню.

Кириянов не заставил себя долго ждать, буквально через несколько минут мой телефон зазвонил.

– Да, я слушаю.

– Татьяна, записывай адрес твоего человечка.

Кирия продиктовал название улицы и номер дома. Дом

оказался частным на окраине города. Я поблагодарила верного друга и помощника и решила прямо сейчас же отправиться в гости к неведомому Ворошилову.

Проехав по проспектам, улицам, а затем и улочкам, я попала наконец в район старой застройки, в частный сектор, как у нас говорят. В этот богом или, вернее, цивилизацией забытый уголок славного города Тарасова. Дом Александра отыскала довольно быстро. Хотя «дом» это громко сказано. Небольшую, наполовину вросшую в землю ветхую избушку при других обстоятельствах я бы приняла за сарай. Видимо, после того как фирма лопнула и они с Королевым отдали долги, Ворошилову пришлось продать свою квартиру в центре Тарасова и приобрести эту рухлядь.

Я пробралась через высокие заросли какой-то пахучей травы и оказалась перед дверью в избушку. Постучала. Никакой реакции. Постучала погромче. Ноль. Я дернула дверь в надежде, что та окажется открытой, но, увы, мне снова не повезло.

Оглядевшись по сторонам, я увидела на соседнем участке старушку, копошащуюся в земле. Подойдя к забору, разделявшему участки, громко – вдруг бабуля глухая – крикнула:
– Бабушка!

Старушка оглянулась и увидела меня. Она заметно оживилась при виде нового человека в этой дыре и поспешила к забору.

– Бабушка, – повторила я, – скажите, а где ваш сосед,

Ворошилов Александр Евгеньевич? Он ведь здесь проживает? – на всякий случай удостоверилась я.

– Здесь, здесь, дочка, – сказала словоохотливая бабуся. – Только его почитай уж второй месяц как нету.

– А куда же он подевался?

– Да бог его знает. Говорят, подрабатывает где-то, на дачах, что ли... – старушенция махнула рукой в сторону, где, видимо, по ее разумению, и находились те самые дачи. – А больше ничего не знаю... Ничего не знаю, дочка, – уже уходя, проговорила бабка.

Интересно. Бывший содиректор строительной фирмы теперь сам занялся строительством и отделкой? И на каких же дачах его искать? Да и вообще, насколько можно верить этой древней аборигенке? Может, она уже из ума выжила.

Ну что ж, раз другой информации нет, будем пока разрабатывать эту. Надо ехать по дачным поселкам, узнавать на местах, кто и где подрабатывает, искать бывшего бизнесмена. Очень уж голос его услышать хочется.

Сев в машину, отправилась в ближайший дачный поселок, располагающийся на границе с деревенькой. От околицы начиналась широкая грунтовая дорога, видимо, главный дачный проспект. Не проехав по нему и десяти метров, я увидела пожилого мужчину в старых тренировочных штанах и выцветшей майке. На ногах дядьки были стоптанные шлепанцы, а в руках он нес пустое ведро. Типичный дачник. Такие живут на даче весь сезон и знают все и всех в округе. Вот он-

то мне и нужен.

Притормозив возле мужчины, который и сам остановился и принялся меня рассматривать, я высунулась в окошко своей «девятки» и заговорила с дачником:

– Кажется, где-то здесь работает бригада отделочников, – решила я действовать наугад. – Хочу тут дачу купить, ну и сразу отремонтировать. Не знаете, где их найти?

Мужичок придирчиво и недоверчиво оглядел меня. Наверное, не производила я впечатления заядлой любительницы загородной жизни. Ну и ладно, это вообще не его дело.

– Да работают тут одни... – он как-то неопределенно кивнул головой. – Могу показать.

– Садитесь, – сказала я веселым голосом и открыла дверцу машины.

«Дачник» сел рядом и продолжал рассматривать меня как-то слишком пристально, по-стариковски, не забывая все же показывать дорогу. Вскоре мы подъехали к большой недостроенной даче. Было возведено полтора этажа, одновременно устанавливались рамы на первом этаже. На строительстве и отделке дачи работало несколько человек, среди которых мог быть разыскиваемый мной Ворошилов. Конечно, таких дачных кооперативов, где работали шабашники и к числу которых принадлежал, наверное, бывший бизнесмен, было не два и даже не три, но все-таки я надеялась на удачу. А вдруг повезет, и именно здесь я найду того, кого ищу.

Я поблагодарила деда и вышла из машины. Но любопыт-

ный старикан не собирался уходить просто так, не разведав никаких сведений. Он вылез из моей «девятки» и остановился неподалеку, так, чтобы ему было хорошо видно и слышно, что я буду говорить и делать. Очевидно, привередливый дед не поверил, что я любительница покопаться в грядках, и почувал в моих словах какой-то подвох. Вот кому надо работать в сыске – прямо Шерлок Холмс дачного разлива.

Я приблизилась к месту строительства и окликнула одного из рабочих:

– Эй, можно вас на минутку!

Молодой загорелый парень в джинсовых шортах, без майки и в бейсболке, надетой на голову задом наперед, тут же спрыгнул с недостроенной кирпичной стены и подошел ко мне.

– Чем могу? – подмигнув, спросил он.

– Я ищу одного человека. Он, возможно, работает у вас. Его фамилия Ворошилов. Ворошилов Александр.

Парень задумался, сдвинув бейсболку еще дальше на затылок. Потом крикнул:

– Петрович! У нас есть Ворошилов? Его тут ищут, – и, повернувшись ко мне, отрапортовал: – Есть у нас Саша какой-то, фамилию не знаю. Может, он...

Через минуту некто, названный Петровичем, оказался возле меня. Мужчина лет сорока с пышными, почти буденовскими, усами. Он вытирал руки тряпкой и, прищурившись, оглядывал меня.

– Ворошилов? – повторил он. – Есть такой. Это Сашка, – обратился он к молодому товарищу.

– А он сейчас здесь? – я не могла поверить своему везению.

– Да здесь, где ж ему еще быть? – «Буденный» обернулся и указал рукой на расположенную рядом со строительством небольшую временку, какие всегда бывают на стройках – в них рабочие отдыхают, обедают и все такое. – Вон там...

Я было направилась в сторону временки. И тут же заметила, что из домика выбежал мужчина... Он лихо перескочил через ограждение и что есть духу помчался прочь от дачи. Я, интуитивно почувствовав неладное, рванула вслед за ним. Благо оделась легко и удобно, словно чувствовала, что предстоит пробежка, – на мне были джинсы, майка и легкие матерчатые тапочки на шнуровке. Перескочив через забор в том же месте, где и мужчина, я побежала по грунтовой дороге, стараясь не терять его из виду. Дорога вела в посадки, расположенные недалеко от дачного поселка.

«Только бы мне успеть догнать его до того, как он скроется в зарослях!» – подумала я, не имея возможности сосредоточиться на других мыслях, поскольку они скакали вместе со мной через колдобины на дороге. Не знаю почему, но я чувствовала, что должна – просто обязана! – догнать этого человека. Интуиция меня еще никогда не подводила, а значит, надо собрать все силы и во что бы то ни стало догнать беглеца.

Догнать! Догнать! Это слово так и стучало во мне, в такт бегу. Я почти не сомневалась, что, догнав мужчину и заговорив с ним, в ответ услышу именно тот самый, с хрипотцой, голос с пленки на автоответчике.

Я приближалась к беглецу, расстояние между нами медленно, но верно сокращалось. Мужик был немолодой, лысоватый уже, да и курил и пил наверняка немерено. Я, конечно, тоже не перворазрядница-легкоатлетка, но по сравнению с ним бегаю куда быстрее.

И вот я уже нагнала бегущего и, выбрав момент, толкнула его в плечо прямо на кучу песка возле какой-то дачи. Мужик упал и лежал не двигаясь. Я остановилась, переводя дыхание. Уф, ну и загнал меня этот «бегун»! И чего, спрашивается, бегал? Вот идиот! Давненько я так не носилась... Наверное, поставила рекорд на спринтерской дистанции.

– Слышь, мужик, – сказала я, с трудом дыша. – Ты чего бегаешь?

– А ты чего бегаешь? – в свою очередь удивился мужик.

К моему величайшему изумлению и столь же великому сожалению, голос у него оказался довольно высоким и даже несколько писклявым. Совершенно не похожим на тот, что на автоответчике. Даже если принять во внимание, что он мог изменить его, все равно между этими двумя голосами не было абсолютно ничего общего.

– Так ты первый побежал.

– А ты из милиции? – мужик смотрел на меня, как загнан-

ный в угол зверь.

– Нет, – выдохнула я. – Ты – Ворошилов Александр?

– Ну, я, – как-то обиженно сказал он.

– Вставай, мне надо с тобой поговорить.

– Я никуда не пойду! – вдруг запаниковал Ворошилов. – Не имеешь права!

Меня эта ситуация начинала напрягать. Мало того, что пришлось бегать по пересеченной местности за этим болваном, так он еще выделяется: пойду – не пойду! Я наклонилась, схватила его за ремень джинсов и дернула.

– Вставай! Сказала же, поговорить надо.

Мужик, похоже, начинал понимать, что я действительно не из милиции и ничто ему, в общем-то, не грозит.

– А в ментовку не сдашь?

– Тьфу ты! Я же сказала, я не оттуда. Мне надо с тобой поговорить о Королеве. Михаиле Королеве. Помнишь такого?

Я хотела посмотреть, какой будет реакция Ворошилова при упоминании имени его бывшего партнера. Но тот был искренне удивлен. Или так хорошо притворялся?

– Королев? Да мы тыщу лет не виделись.

Ворошилов поднялся с кучи песка и, отряхиваясь, пошел вслед за мной. Мы шли к моей машине, чтобы там спокойно поговорить. Я решила не терять времени даром и по пути сразу прояснить кое-какие моменты.

– Когда ты в последний раз виделся с Королевым?

– Да не помню уже. Сто лет назад.

– А если поконкретней?

– Да правда, не помню. Мы как разошлись тогда, после распада фирмы, так и не виделись больше. Давно уже... Года три прошло, а может, и больше.

– Королев убит.

Я внимательно смотрела в глаза Ворошилову, произнося эту фразу, – пыталась понять, какое впечатление на него произведет сия новость. Или не новость.

Ворошилов остановился посреди дороги.

– Убит... – задумчиво произнес он.

«Играет! Сам небось и замочил. Или нанял кого, а теперь ваньку ваяет. А что голос не похож, так эта проблема легко разрешима. Любого алкаша можно за бутылку нанять, чтобы он позвонил пару раз по телефону и сказал несколько слов, написанных на бумажке. Ну а если не убивал и не имел к этому отношения, чего же тогда побежал, полагая, что я из ментовки?» – думала я.

Так мы дошли до места, где стояла моя «девятка».

– Садись, – предложила я.

Этот мужик возбуждал во мне все большие подозрения.

Он послушно сел в машину.

– Чего побежал-то от меня? – спросила я, все еще злясь на Ворошилова за то, что мне по его милости пришлось пробежать изрядный кросс.

– Да я думал, ты легавая.

– А что, рыльце в пуху? – поинтересовалась я.

– Да было там... – неопределенно начал мычать он.

– Что было? – со злостью спросила я.

– Да там... Ну пару раз... Ну, залезли там на дачу, взяли кое-что. Я подумал, хозяин заяву накатыл...

– А может, не поэтому ты так испугался? Может, это ты убил Королева, а? И дурачка из себя теперь строишь.

– Да нет, ты чего... – забившись в угол, начал лепетать Ворошилов. – Да не я это. Говорю же, мы уже года три или четыре не виделись.

– А вот я не уверена, что все так, как ты говоришь. Может, вы действительно давно не виделись. А потом ты каким-то образом узнал, что бывший твой компаньон неплохие бабки стал зарабатывать, и решил потрясти его маленько. Ведь тогда вы оба влетели с долгами. Только вот через пару лет Королев приподнялся, а ты нет. Поэтому ты звонил ему на фирму, требуя возмещения «убытков». Есть запись на автоответчике. Так что придется отвечать за содеянное, – нравоучительным тоном произнесла я.

– Да не звонил я никуда, – заныл Ворошилов. – А говорила, что не из ментовки, а сама все вынюхиваешь...

– Я не из ментовки. Я – частный детектив, и меня наняли расследовать убийство Королева. Где ты был пятнадцатого июня с четырех до пяти часов дня?

– Да здесь был, здесь! – несказанно обрадовался Ворошилов.

– А кто может подтвердить?

– Да все могут! У Петровича день рождения был, ну мы тут все и... отмечали. Хотя у кого спроси!

– А почему тогда дома не живешь, раз так близко работаешь?

– Ничего себе близко... Пехом-то час будет, а то и больше. Да еще боялся, что менты домой могут нагрянуть из-за тех историй с дачами. Так чего мне там рисоваться? А здесь тихо, спокойно, спать есть где и ходить никуда не надо. Вечером после работы вмажешь, так уж как домой идти? Вот и обосновался пока здесь на время летней шабашки. А у Петровича ты спроси. Он подтвердит.

И спрошу. Обязательно спрошу. А как же иначе? Но если подтвердится, что Ворошилов действительно находился в момент убийства здесь, то самая реальная версия рассыплется как карточный домик.

– Пойдем, – скомандовала я и вышла из машины.

Мы подошли к рабочим, которые скучились вокруг бригадира и подозрительно смотрели в нашу сторону. Приблизившись к ним, я спросила, обращаясь персонально к Петровичу:

– Скажите, что вы делали пятнадцатого числа сего месяца около пяти часов дня?

Бригадир ответил не задумываясь:

– Да здесь был. Отмечал свой день рождения. Вот с ребятами, – он обвел взглядом всех присутствующих. – Мы как с обеда начали, так до одиннадцати часов, наверное, и про-

сидели.

– И Ворошилов с вами был?

– И Санек, – согласился Петрович.

– Он никуда не отлучался в течение дня? – моя надежда таяла, как мороженое в жаркий летний полдень.

– Никуда, – уверенно произнес Петрович. – Да если б и захотел, не смог бы, – он хитро подмигнул Ворошилову.

Я решила воспользоваться последней возможностью.

– Вы сможете подтвердить свои слова под присягой на суде, если потребуется? – грозно спросила я.

– А чего же? Смогу. Я не вру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.